

Ли положил деревянную руку на свою белую, как череп, голову.

Что же делать?

Неподходящее неистовство леди Чжэнь перевернуло все это дело с ног на голову. Ли хотел уладить все тихо и в рамках человеческих законов, но теперь ему предстояло решить слишком много проблем. Он мог бы, если бы потратил некоторое время на размышления об этом, вероятно, пришел бы к разумному способу решить их все, но

Первым было объяснение смерти Шевретта. Дело было в том, что дочь видела его, но она видела только его более чудовищные формы. Если быть более точным, она тоже ясно видела только его Воющую форму Медведицы. Как бы то ни было, она видела его, и это было важно. Появление Воющей Медведицы следовало объяснить.

Затем был вопрос с фермерами – главная причина, по которой он в первую очередь предпринял это предприятие. Ли хотел предъявить Шевретту уголовное обвинение, а затем передать его активы одной из пешек графа Алексея, которая затем соответствующим образом уничтожит контракты. Но обвинительного заключения не было.

Это также подняло вопрос о том, как следует обращаться со зверолюдьми. Ли намеревался, чтобы они участвовали в деле, даже если их показания действительно не были нужны. Если бы Шевретт пришел в отчаяние и использовал вооруженные силы на своей службе, то он дал бы зверолюдям шанс сражаться и использовал бы это в качестве рычага, чтобы освободить их, так как в противном случае герои просто выступали бы за их задержание, потому что они представляли угрозу короне.

Наконец, Ли пришлось объяснить, чем, по-видимому, занималась его человеческая форма все это время, особенно потому, что он решил отказаться от похода в

- "Золотую бутылку".

Ли перестал хлопать крыльями и расправил их, позволяя ветру скользить мимо них и уносить его вниз, к Ривьере. Он направился в сторону поместья Шевретт и, скользя вниз, думал о том, что делать.

Конечно, Ли был уверен, что сможет прийти к решению. Просто он не был слишком уверен, что сможет придумать идеальный вариант. В конце концов, это не было похоже на то, что он получил суперинтеллект, обретя свою новую форму. Сейчас он все еще был самим собой.

Сверхчеловеческое зрение Ли сфокусировалось на поместье, и он увидел, что оно было окружено рыцарями Лиса. Там также была та самая карета, в которой герои и искатели приключений путешествовали ранее в тот же день.

Хотя, как полагал Ли, причина, по которой он теперь мог без колебаний принять план, даже

если он не был идеальным, заключалась в том, что он знал, что могут быть недостатки. В большинстве случаев он был дотошным человеком, но когда было слишком много таких переменных, как эта, он знал, когда нужно быть реалистом и идти по пути, даже если дорога не была ясной.

Плыви по течению, как гласит старая пословица.

=====

- "Это бойня, почтенный герой"

Сказал рыцарь Лиса. В его голосе был юношеский тембр, и в нем слышались дрожащие нотки шока и страха.

- "Лорд Шевретт мертв. Его слуги мертвы. Мои братья по оружию мертвы. Все мертвы."

Мелд посмотрела на особняк Шевретта, ее голова склонилась к разрушенной крыше и разнесенным парадным дверям в порядке убывания. Она кивнула и похлопала рыцаря по плечу.

- "Сколько тебе лет, добрый рыцарь?"

- "Мне?"

Спросил рыцарь в мгновенном замешательстве, прежде чем покачать головой, вспомнив, что нужно отвечать, а не задавать вопросы.

- "Мне двадцать два, заслуженный герой."

- "Всего двадцать два года, и они стали свидетелями такой резни."

Мелд снова похлопала рыцаря по наплечнику, на этот раз более успокаивающим прикосновением.

- "Оставь свои обязанности на ночь и отдохни. Вам будет выплачена компенсация короной за любую пропущенную работу."

Рыцарь кивнул и отдал честь.

- "Спасибо вам, почтенный герой."

Когда рыцарь ушел, Мелд скрестила руки на груди и приблизилась к разрушенным двойным дверям, ведущим в поместье Шевретт. Те самые двери, перед которыми она стояла всего лишь в последний день.

- "Посмотри, как этот дурак дрожит в своих поножах"

Сказал Тандерстрайк, проплывая за ней.

- "Он маленький щенок, и все же у него на шлеме дрожит белое перо. Неужели рыцарям Лиса не стыдно продвигать трусов в свои служебные ряды?"

- "Сейчас мирное время. То, что стандарты являются слабыми, является признаком того, что людям комфортно, и только это должно сделать тебя, героя, счастливым"

Спокойно сказал Мелд.

Тандерстрайк хмыкнул.

- "Если бы эти человеческие щенки знали об опасностях, надвигающихся с севера, им было бы не так комфортно быть такими слабыми."

Мелд вздохнула.

- "В слабости нет ничего постыдного, и то, что у нас есть только сила, не делает нас героями. То, как мы ее используем, отличает нас от монстров. Тебе не мешало бы это запомнить."

- "Я должен был ожидать таких слов от самого слабого среди Ордена"

Сказал Тандерстрайк. Когда он увидел, что Мелд игнорирует его, он продолжил выполнять поставленную задачу.

- "Что ты думаешь об этой ситуации?"

Мелд присела на корточки, наклонив голову вверх и вниз и осматривая разрушенный вход в особняк.

- "Взломанный вход..."

Сказал Мелд.

- "Очевидно"

Усмехнулся Тандерстрайк.

- "...Со взрывной силой"

Продолжила Мелд.

- "Искореженные осколки двери указывают на то, что они согнулись внутрь от сотрясающего удара, прежде чем разбиться вдребезги. Один-единственный взрыв. Никаких следов маны. Немагическая сила. Взрыв произошел примерно полтора часа назад, учитывая степень выцветания цвета рун, которые были выгравированы на рамке."

- "И?"

Нетерпеливо спросил Тандерстрайк.

Мелд начала излагать свои гипотезы.

- "Преступник не был магом. Скорее всего, и не человек тоже. Ни один нормальный человек не обладает естественной способностью проецировать такую силу. Потенциально это может быть один из обладателей героического мутагена."

Тандерстрайк приподнял бровь.

- "Но мы бы знали о любом герое-разбойнике. У Миндея есть счет за каждого активного героя во всем герцогстве."

- "Есть те, которые ускользают от ее видения."

Мелд откинула голову назад, ее глаза с завязанными глазами смотрели в сторону Тройной угрозы. Трое искателей приключений были заняты разговором с самими рыцарями чуть поодаль, у ворот. Она бросила беглый взгляд на Жанну, прежде чем снова повернуть голову вперед.

- "Но да, такая возможность маловероятна. Возможно, чудовище."

- "Чудовище, не замеченное никаким стражником? Тот, который мог бы преодолеть мощную магическую защиту, возведенную вокруг дворянских поместий? Тебе это не кажется смешным?"

Мелд продолжала изучать пол, не сводя взгляда с Тандерстрайка.

- "Смысл такого рода работы в том, чтобы найти подсказки, а затем ответ. Если ты хочешь получить более простое задание, то я с радостью переведу тебя обратно на север."

Сказала она таким же спокойным и приятным голосом, как всегда.

- "Возможно, эльфы удостоят тебя такого же шрама над другим глазом."

- "Тебе повезло, что герцогиня благоволит к тебе, иначе я сразил бы тебя силой тысячи бурь"

Сказал Тандерстрайк.

- "В нашей работе нет такой вещи, как удача"

Сказала Мелд, проигнорировав угрозу и решив войти в особняк. Были и другие рыцари, все еще осматривающие местность, но она тоже хотела лично разобраться в ситуации.

- "Подожди!"

Мелд и Тандерстрайк обернулись и увидели, что к ним подбегают Сильви и Ажар. Жанна осталась у ворот, где вокруг нее собирались усталые рыцари, благодаря ее за службу, за то, что она пришла им на помощь, и, без сомнения, некоторые из них хотели посмотреть, смогут ли они позже встретиться наедине.

- "Хорошие искатели приключений"

Сказал Мелд.

- "Вы слышали что-нибудь от других рыцарей?"

Сильви покачала головой. К этому времени она чувствовала себя немного усталой, ее бледно-красные глаза были подчеркнуты темными мешками от того, что она не спала почти целый день, работая над делом.

- "Я хотела спросить вас о том же самом. Мы слышали только рассказы об этих смертях и их ужасной природе, но ничего, что могло бы приблизить нас к подозреваемому."

- "Я так и думала. Передняя группа рыцарей тоже ничего не нашла"

Сказал Мелд. Она протянула руку.

- "Я как раз собиралась заняться расследованием сама. Не хотели бы вы присоединиться к нам?"

Сильви кивнула и зашагала следом за Мелд. Позади них шел Ажар и Тандерстрайк обменялись обычными взглядами друг на друга.

Мелд повертела головой из стороны в сторону, изучая внутренности особняка. Чрезвычайно хорошо упорядоченный, за исключением трупов, которые теперь лежали, укрытые черными простынями, как будто кто-то или что-то хирургически убило здесь каждое живое существо, не прикоснувшись ни к одному предмету мебели во всем особняке.

Обдумывая ситуацию, она тихо сказала Сильви.

- "Я приношу извинения за то, что мой товарищ ранее разозлился на Бутыль."

- "Нет, я действительно понимаю, о чем он думает"

Сказала Сильви.

- "В его положении было бы естественно полагать, что женщины-звери что-то знают о том, что здесь произошло, и запрут их, прежде чем они смогут сбежать. Мне бы хотелось попытаться заставить его понять мой образ мыслей, но, к сожалению, Ажар перешел от разговора к крику."

- "Никакие разговоры не дошли бы до Тандерстрайка."

Мелд улыбнулась.

- "Крикливая спичка была, пожалуй, лучшим способом пройти сквозь его толстый череп."

Сильви слегка расширила глаза.

- "О, простите меня. Герой, оскорбляющий другого героя, непостижим, вот что ты думаешь, да?"

Мелд покачала головой.

- "Герои тоже люди, моя дорогая. Мне нравится верить, что у меня есть роскошь любить и не любить того, кого я хочу."

- "Я полагаю, что да."

- "Я чувствую, что ты охраняешься рядом со мной"

Мелд склонила голову набок, ее широкая шляпа каким-то образом бросала вызов физике и оставалась на месте, несмотря на ее ненадежный угол.

- "Я не буду вникать в ваши причины, но знайте, что как герой я навсегда ваш союзник."

Сильви медленно кивнула. Она невероятно хорошо скрывала свою настороженность, но недостаточно хорошо, чтобы Мелд не заметил этого.

- "Я понимаю."

В особняке поднялась суматоха. Она донеслась из кухни, и сразу же вся группа бросилась туда.

Из отделанного мрамором входа в кухню выскочили несколько рыцарей, охранявших и поддерживавших Эллу, дочь Шевретта. Единственную выжившую в этой атаке.

Возможно, с ней, подумали Сильви и Мелд, найдутся ответы.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396962>